
ФИЛОСОФИЯ, РЕЛИГИЯ, МИФ

PHILOSOPHY, RELIGION, MYTH

Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 8 (466). С. 5–9.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(8(466):5-9. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 130.2

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10801

ПРЕДМЕТНО-ЭНЕРГИЙНЫЕ СЛОИ БЫТИЯ: ВАРИАНТ НОВОЙ ОНТОЛОГИИ

Анатолий Борисович Невелев

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, nabobl@mail.ru, ORCID 0000-0001-7037-0574

Аннотация. Неклассическая онтология, представленная в частности учением о формах движения материи (Ф. Энгельс) и учением о слоях бытия (Н. Гартман) имеют свои концептуально слабые места, которые могут быть устранены с помощью предметно-энергийного варианта новой онтологии. Речь идет о четырех вариантах самодостаточных предметных слоев бытия, которым соответствуют свои энергийные и идентично личностные составляющие. Эта базовая «троица» и четыре слоя бытия пронизаны соответствующими законами внутри слоев и между слоями.

Ключевые слова: форма движения материи, предметный слой бытия, орудийность, символичность, знаковая, универсальность, отношение, относящиеся, генетическая укорененность, энергийность, личностная идентичность, законы предметных слоев бытия

Для цитирования: Невелев А. Б. Предметно-энергийные слои бытия: вариант новой онтологии // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 8 (466). С. 5–9. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10801

Original article

SUBJECT-ENERGY LAYERS OF BEING: A VARIANT OF A NEW ONTOLOGY

Anatoly B. Nevelev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, nabobl@mail.ru, ORCID 0000-0001-7037-0574

Abstract. Non-classical ontology, represented, in particular, by the doctrine of the forms of motion of matter (F. Engels) and the doctrine of the layers of being (N. Hartmann) have their own conceptually weak points, which can be eliminated with the help of a subject-energy version of the new ontology. We are talking about four variants of self-sufficient subject layers of being, which correspond to their energetic and identically personal components. This basic “trinity” and the four layers of being are permeated with the corresponding laws within the layers and between the layers.

Keywords: form of the movement of matter, objective layer of being, instrumentality, symbolism, signality, universality, attitude, attitude, genetic rootedness, energy, personal identity, laws of the objective layers of being

For citation: Nevelev AB. Subject-energy layers of being: a variant of a new ontology. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(8(466):5-9. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10801

Введение

Неклассические онтологии: к логике осмысления. В диалектической традиции нашей недавно преобладавшей философии было указание на исходный пункт любого развития,

на элементарную «клеточку», простейшее отношение, из которого вырастает все последующее многообразие форм бытия того или иного явления. Предполагалась и методологическая ссылка на «Капитал», в котором товар рассматривался как это самое простейшее исходное отношение

© Невелев А. Б., 2022

экономического бытия общества вещной зависимости. В рамках товара, вслед за К. Марксом, отмечались его стороны, относительная и эквивалентная формы стоимости. В итоге их диалектического взаимодействия логически вырастает демаркация на товар и деньги, возникают всеобщая и денежная форма стоимости. Думается, что и в наше время не мешало бы восстановить строгость этой методологической традиции и онтологически применять учение Гегеля об основании, с Марксовой поправкой, к любой конкретной проблеме философского исследования.

Результаты исследования и их обсуждение
Самодостаточность идеального (душевного и духовного) бытия. Проблема, к решению которой мы намерены применить методологическую теорию основания, это проблема предметного структурирования бытия. Наиболее известными онтологиями, структурирующими бытие «вертикально», в качестве слоев, надстраивающихся друг над другом, являются версии неклассической онтологии Ф. Энгельса и Н. Гартмана. У Ф. Энгельса, (который в учении о формах движения материи попытался применить Марксову логику деления истории человечества на общественно-экономические формации), формы движения материи, структурные уровни бытия материи выстроены в иерархию, в частности по логике перехода от предпосылок к началу и его воспроизводству. Предпосылками выступает форма движения материи. Она в своем противоречивом развитии, постепенном и вместе с тем прерывном усложнении порождает начало, которое, с одной стороны, уже представляет собой выход за рамки качества предшествующей формы движения материи, но с другой стороны, несет в себе всю ее полноту. Началом выступает субстрат, «клеточка», простейшая связь, элементарный материальный носитель новой формы движения материи. Он весьма сложен по отношению к «предпосылочной» форме движения материи и предельно прост по отношению к его последующей форме. Интересно, что категория субстрата тут приобретает приращение содержания: к признаку вещественной основы добавляется признак ее элементарности. Физическая «механика молекул» несет в себе возможность химической «физики атомов», биологическая форма движения материи предстает как «химия белков».

Можно было бы продолжить логику Ф. Энгельса, опираясь на теорию В. И. Плотникова, что элементарная социальная связь, являясь сугубо био-

логической по предпосылкам, вместе с тем выступает элементарной формой общества, способной к его воспроизводству. Сугубо биологические по своей природе высшая нервная деятельность, стадный характер организации, инстинктивное использование орудий, объединенные систематической подработкой этих орудий оборачиваются элементарным обществом, в котором доминирование постепенно уступает место лидированию. Иерархию форм движения материи Ф. Энгельса можно назвать субстратным подходом к структурированию бытия. В нем основанием стратификации выступает конкретика научно-практического исследования. Новая, неклассическая онтология тут продиктована открытостью природе и обществу, взятом в их собственном историческом становлении. Это разомкнутая, не самозамкнутая онтология. Объективная составляющая в виде простроенного наукой субстратно определенного начала диктует тут как определенность, относительную качественную самозамкнутость слоев, так и их взаимопереходы, завершая иерархией в целом. Вся онтологическая проблематика советской философии, как представляется, была довольно жестко ориентирована именно на подобный субстратный принцип организации. Субстрат при этом мог быть взят под самыми различными углами естественно-научного зрения. Это обеспечивало онтологическое разнообразие обсуждаемых позиций и принесло немало оригинальных конструктивных идей.

Слабым местом, пожалуй, в этой неклассически ориентированной онтологии было преобладание естественно-научной составляющей. Упомянутая концепция В. И. Плотникова была, например, счастливым исключением по своей ориентации на социально-гуманитарную проблематику в вопросах конкретной онтологии. Рассмотренная теория Ф. Энгельса в некоторых чертах перекликается с учением новой онтологии Н. Гартмана. Об этом пишут В. В. Миронов и А. В. Иванов в их учебнике по онтологии и теории познания. Слабые стороны гартмановской стратификационистской онтологии они усматривают в антиэволюционистской статичной трактовке бытия и непонятности происхождения разных онтологических уровней (слоев), особенно духовного слоя бытия. Кроме того, неясной остается субстанциональная и субстратная связь разных слоев бытия. Слои бытия, добавим от себя, порой выглядят инкапсулированными. Ограничимся упоминанием этих наиболее известных версий неклассической онтологии. Н. Гартман различает как основные

физический, органический, душевный и духовный слои бытия, не выводя их из предшествующих, как мы уже отмечали вслед за В. В. Мироновым и А. В. Ивановым. Достоинством этой точки зрения является само выделение душевного и духовного слоев бытия без попыток редукции к другим по качеству слоям. Здесь, конечно, можно усмотреть апелляцию к классической онтологии гегелевского типа. Но исследовательский инстинкт Н. Гартмана, думается, верно ведет его в этом, казалось бы, архаичном направлении. Душевное и духовное бытие непременно должно быть фиксировано, помимо прочего, в его самодостаточности. Этому способствует, на наш взгляд, предметно-энергийный метод осмысления слоев бытия с перспективой перерастания его в предметно-энергийную онтологию. Для марксизма в его энгельсовской интерпретации всегда важно сохранить ракурс зрения с позиций основного вопроса философии. В нем соотносены как противоположные и противоречащие материальное и идеальное бытие. Любой случай рассмотрения их соотношения должен закончиться в материалистической традиции, как правило, подчеркиванием приоритета материального бытия, объективной реальности. Редукция душевного и духовного к материально-телесному имеет целью отрицать утверждения об элементах их бытийной самодостаточности. О чем бы не была речь, такая редукция в почти обязательном порядке должна быть осуществлена.

Используя терминологию Н. Гартмана о законах, связывающих слои бытия, можно было бы сказать, что энгельсовская версия новой онтологии прокламирует в качестве закона принципиальное генетическое и функциональное преобладание физического и органического бытия. Обратный закон об элементах самодостаточности душевного и духовного слоев бытия намечен весьма схематично и не разработан. Зачастую мы в онтологическом плане обходились цитированием известного высказывания В. И. Ленина о том, что сознание не только отражает, но и творит мир. Марксова теория идеального бытия, как материального, пересаженного в человеческую голову и преобразованного в ней развивалась в онтологическом направлении недостаточно. Эта неполная продуманность должна быть преодолена в русле новой онтологии. Начнем с элементарного отношения, с той «клеточки», которую уже упоминали. Уместно при этом привлекать методологически выверенный материал из первого тома «Капитала». Известно, что его автор не оставил нам «Логики» с большой буквы, но

оставил нам логику своего главного труда. Несомненно, что речь идет в первом случае и об онтологии, а во втором случае о ее содержательной интерпретации.

Исходное отношение поначалу берется предметно во всей своей полноте, как, например, этот ключ, который здесь и теперь открывает этот замок. У К. Маркса это обмен холста на сюртук во всей полноте отношения. В отношении налицо обе стороны и их непосредственное сцепление. Это первый, физический, материально-телесный слой бытия. С него все начинается, он предстает во всей жизненной полноте. Потенциально в этой «клеточке» содержится все последующее развитие. Открывание замка ключом — это и акт деятельности субъекта, реализация его деятельной способности. Функционально тут есть уже и распределение ролей. Ключ играет роль средства, а замок играет роль объекта. Возникает предмет как угол зрения субъекта на объект и сама предметность отношения. Это предметность первого порядка, первый слой предметного бытия. Для него характерен синкретизм. Такой же синкретизм характерен для первичного обмена холста на сюртук в первом слое «формы стоимости». Причем, холст играет роль средства (относительной формы стоимости), сюртук — роль объекта (предмета) — эквивалентной формы стоимости. В первом слое бытия мы находимся накануне «пересадки» материального бытия в идеальное, душевное и духовное. Именно здесь возможен искус редукцией, безусловным сведением всех последующих шагов к этому материально-телесному, физическому слою бытия. Между тем пересадка в сферу идеального еще впереди. Еще впереди новый слой бытия, чувственно-сверхчувственный, в котором появляется отчетливое идеальное бытие. В нем и зарождается душевный и духовный потенциал. Это происходит, когда мы, открыв или закрыв замок, отнимаем ключ от замка.

Предельно обобщенно говоря, мы прерываем сцепленность средства и предмета. Исчезает само живое материально-телесное, физическое отношение, сам физический слой бытия и физическая, материально-предметная идентичность человека, субъекта в этом слое. Конечно, расцепление есть, точнее, перецепление. Мы, как телесные существа, не можем полностью утратить точку материальной опоры. Но для осознания наличия другого слоя бытия надо, как-бы суметь абстрагироваться от непрерывности опоры в рамках телесно-чувственного, физического и органического

бытия. Введя элемент прерывности, мы создаем задел для понимания момента особости идеального, душевного и духовного бытия. Мы устремляемся в духовную вертикаль за счет размыкания элементов физического бытия. В простом акте отъема ключа от замка и во всех других бесчисленных расщеплениях мы невольно переселяемся в сферу идеального, душевного и, в перспективе, духовного бытия. Самое важное и интересное тут то, что отношение, исчезая в качестве физического, органического, не исчезает в качестве представляемого. Оно индуцируется в сознании самими сторонами отношения.

Ключ идеально отсылает сознание субъекта к замку, а замок идеально отсылает сознание субъекта к ключу. Мы при этом попадаем в сферу их взаимной символизации. Мы представляем, с одной стороны, открывающий ключ, с другой стороны, открываемый замок. Замок может быть представлен нам телом своего символа и образом использования. Символ предстает как материально-идеальное бытие. Соответственно, и наша предметная идентичность, в отличие от предыдущей, предстает как символическая, материально-идеальная. Несомненно, что это принципиально отличающийся от предыдущего слой бытия. Он относительно самостоятелен и не может быть редуцирован к тому слою, из которого генетически выведен. Неисчислимо количество расщепленных отношений, попавших сразу в сферу символизации и окрашивающих нашу идентичность в цвета этой символизации, составляет слой бытия, генетически укорененный в исходном предметном слое, но совершенно не редуцируемым к нему. В «Капитале» символическому слою бытия соответствует развернутая (особенная) форма стоимости. Реальный (материальный, физический) обмен товаров на рынке в качестве их реального сцепления сопровождается колоссальным количеством воображаемых обменов (например, в приценивании). Это, конечно, особый, стремящийся к самозамкнутости слой бытия, надстраивающийся над первым. В первом предметном слое бытия отношение представлено как материальное сцепление сторон, во втором предметном слое отношение представлено материально-идеально самими относящимися сторонами. Слои связаны и категорически. Первый сопряжен с категорией единичного, второй — с категорией особенного. Третий и четвертый предметные слои бытия сопряжены, соответственно, с категориями общего и всеобщего. Переход к третьему предметному слою

бытия связан с отрывом отношения от обеих относящихся сторон, с перемещением его в сферу знакового бытия, когда на место образа (во втором предметном слое, в символической сфере) становится слово, знак. В этом знаковом предметном бытии нет образности, в нем ничего не пахнет, не цветет, не звучит, кроме слова.

Примерно так говорит Гегель об этом переходе в своей «Философской пропедевтике», и у нас в некотором смысле здесь наблюдается возвращение к классической онтологии. Но ясно, что и в этом случае мы не избавимся от относительной самозамкнутости третьего предметного уровня бытия, от его отделенности теперь уже от образности. То же самое осуществляется и на четвертом уровне. Если для третьего уровня характерно абстрактно всеобщее предметное бытие с акцентом на общем, то для четвертого уровня бытия характерно конкретно всеобщее с акцентом на предметности единичного, вбирающего в себя все предшествующие уровни, предметные слои. Отношение по закону отрицания отрицания вернулось в сферу исходных относящихся с тем отличием — они стали теперь всеобщими. Холст и золото начинали свой рыночный путь на равных, но в итоге первый затерялся среди себе подобных товаров, а второе стало универсальным, всеобщим эквивалентом и покрыло все «позолотой» в виде цены. Золото стало всеобщей единичностью.

Заключение

Предметность. Энергичность. Идентичность. Их онтологические законы. Итак, подводя промежуточный итог, дополнительно поясним нашу концепцию четырех предметных слоев бытия как варианта новой онтологии в духе учения Н. Гарт-мана. Первый слой (предметность 1) может быть назван орудийным слоем (орудийной предметностью), поскольку предполагает непосредственное сцепление сторон исходного отношения. Второй слой (предметность 2) может быть назван символическим слоем, поскольку на место вещи встает тут образ. Третий слой (предметность 3) может быть назван знаковым слоем, поскольку на место образа тут встает слово (знак). Четвертый слой (предметность 4) может быть назван универсальным слоем, поскольку знаковость тут доведена до уровня категории, универсалии. Полученная в результате предшествующих рассуждений иерархия предметных слоев бытия может быть пронизана сетью законов, наподобие законов слоев бытия, сформулированных

Н. Гартманом. Как нам представляется, исследованием иерархии предметных слоев бытия разговор в духе новой онтологии только начинается. В рассмотрение должна быть включена энергетическая составляющая каждого слоя и личност-

но идентифицирующая составляющая каждого слоя. И далее, только на базе этой «троицы» может быть развернуто обсуждение специфической сущности мифа, искусства, религии, науки и, наконец, самой философии.

Список источников

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. Т. 20. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1961. 827 с.
2. Вазюлин В. А. Логика «Капитала». М. : Изд-во МГУ, 1968. 295 с.
3. Гартман Н. Систематическая философия в собственном изложении // Фауст и Заратустра. СПб., 2001. С. 207–274.
4. Гартман Н. Старая и новая онтология // Историко-философский ежегодник. М., 1988. С. 320–324.
5. Миронов В. В., Иванов А. В. Онтология и теория познания. М. : Гардарики, 2005. 447 с.
6. Плотников В. И. Социально-биологическая проблема. Материалы спецкурса. Свердловск : Уральск. ун-т, 1975. 191 с.
7. Ленин В. И. Философские тетради. М.: Политиздат, 1973. 752 с.

References

1. Marks K, Engels F. Composition: in 30 vol. Vol. 20. 2nd ed. Moscow: Gospolitizdat; 1961. 827 p. (In Russ.).
2. Vasulin VA. Logic “Capital”. Moscow, MSU Publ., 1968. 295 p. (In Russ.).
3. Hartman N. Systematic philosophy in its own presentation. In: Faust and Zarathustra. St. Petersburg; 2001. Pp. 207–274. (In Russ.).
4. Hartman N. Old and new ontology. In: Historical-philosophical annual. Moscow; 1988. Pp. 320–324. (In Russ.).
5. Mironov VV, Ivanov AV. Ontology and theory of knowledge. Moscow: Gardariki; 2005. 447 p. (In Russ.).
6. Plotnikov VI. Socio-biological problem. The material is a special course. Sverdlovsk, Ural university; 1975. 191 p. (In Russ.).
7. Lenin VI. Philosophical notebooks. Moscow: Politizdat; 1973. 752 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Б. Невелев — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии факультета Евразии и Востока.

Information about the author

A. B. Nevelev — Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy of the Faculty of Eurasia and the East.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 04.09.2022; принята к публикации 12.09.2022.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 04.09.2022; accepted for publication 12.09.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.